

Двухполярная глобализация

УДК 338.2, 338.4, 339.9

JEL F02, O11, O47

Михаил КОВАЛЕВ,
доктор физико-
математических наук,
профессор

Михаил КОВАЛЕВ, Екатерина ГОСПОДАРИК. Двухполярная глобализация. Статья посвящена актуальной проблеме перспектив китайского глобального мира – Pax Sinica и экономической стратегии Беларуси в этом неформальном китайском блоке. Анализируется ускорение двухполярной глобализации под воздействием различных факторов и действий Китая и США. В статье приведен анализ главных торговых потоков Китая, стратегическое участие Беларуси в инициативе «Один пояс, один путь», БРИКС, ШОС и даны рекомендации по приоритетному сотрудничеству в рамках данных проектов.

Ключевые слова: двухполярная глобализация, «Один пояс, один путь», ШОС, БРИКС, АСЕАН, ЕАЭС, ЕС, фрагментация глобальной экономики.

Mikhail KOVALEV, Yekaterina GOSPODARIK. Bipolar globalization. The article weighs in on the prospects of the Chinese global world - Pax Sinica and Belarus' economic strategy in this informal Chinese bloc. The authors analyze the acceleration of bipolar globalization under the influence of various factors and actions of China and the United States of America. The article reviews China's main commodity flows, as well as Belarus' strategic participation in the Belt and Road Initiative, BRICS, SCO, and offers recommendations on priority cooperation avenues within the framework of these projects.

Keywords: bipolar globalization, Belt and Road Initiative, SCO, BRICS, ASEAN, EAEU, EU, fragmentation of the global economy.

Екатерина ГОСПОДАРИК,
кандидат экономических
наук, доцент

Статья посвящена актуальной теме перспектив китайского глобального мира – Pax Sinica и экономической стратегии Беларуси в этом неформальном китайском блоке. Впервые о двухполярном мире открыто заявили на XX съезде КПК: «Китай будет неуклонно идти по верным направлениям экономической глобализации, способствовать либерализации и упрощению процедур в области торговли и инвестиций, стиму-

ОБ АВТОРАХ

КОВАЛЕВ Михаил Михайлович.

Родился в 1947 году в д. Новая Веска Докшицкого района Витебской области. В 1969 году окончил Белорусский государственный университет (БГУ), в 1973 году – аспирантуру этого вуза.

С 1971 года работает в БГУ. В 1993–1994 годах – советник Председателя Верховного Совета, в 1995–1998 годах – вице-президент, президент Ассоциации белорусских банков; с 1998 года – советник председателя, затем член консультативного, экспертного совета Национального банка Республики Бе-

ларусь, член наблюдательного совета ПВТ. С 1999 по 2018 год возглавлял созданный им в БГУ экономический факультет. С 2018 года – профессор кафедры аналитической экономики и эконометрики. Делегат VI Всебелорусского народного собрания.

Доктор физико-математических наук (1993), профессор (1994). Автор более 600 научных работ, 30 монографий.

Сфера научных интересов: системный анализ, принятие оптимальных решений, теория и практика экономической политики и международной экономики.

ликовать двустороннее, региональное и многостороннее сотрудничество... культивировать новые драйверы глобального роста. Китай будет решительно выступать против протекционизма, против попыток создания барьеров, „разъединения“ и „разрыва цепочек“, против введения односторонних санкций и максимизации давления» (из доклада Си Цзиньпина на XX съезде КПК). Однако вопрос, каким будет двухполярный мир, не исследован, то ли это будет острое противостояние – новая холодная война США и Китая, то ли они сумеют договориться, как это было на поздней стадии холодной войны между СССР с США. Очевидно, что Китай пытается выстроить деловые отношения, однако США пока ведут себя так, словно не понимают, что это и им выгодно.

При оптимистичном сценарии достижения договоренностей США и Китая об оформлении новой системы экономических порядков (ученые ее назвали Chimerica) могли бы быть преодолены недостатки однополярного и двухполярного миров и наступила бы новая стадия глобализации – цифровая. Однако сценарий Chimerica маловероятен и, учитывая тайваньский вопрос, скорее всего приведет к жесткому экономическому соперничеству и политическому противостоянию США и Китая. А что будет при этом с глобальной экономикой?

Изучение глобализации как научного понятия началось примерно в 1980 году и получило массовое распространение в период взлета экономической и политической глобализации в конце XX века. Экономисты под ней понимают «процесс возрастания экономического взаимодействия стран мира вследствие все более тесной интеграции (сращивания) их национальных рынков товаров, услуг и капиталов, а также все более активного перемещения людей и распространения информации за пределы национальных границ» [1, с. 78]. США, завоеывая мировые рынки своими технологически продвинутыми товарами, всячески поддерживали ее, считая выгодной для роста своей экономики. Поэтому этот период часто называют американизацией мира.

Однако в XXI веке Китай, а затем Индия, Вьетнам и другие азиатские страны перехватили инициативу и стали получать большие дивиденды от экономической глобализации, чем США, и стали, в противовес зарождающемуся протекционизму США и ЕС, лидерами глобализации. В результате экономического соперничества между США и Китаем многие международные организации, особенно ВТО, оказались парализованными. В итоге сформировался главный современный тренд – стагнация традиционной глобализации и фрагментация мировой экономики (формулировка директора – распорядителя МВФ К. Георгиевой) на два блока: американский глобальный мир (Pax Americana) и китайский глобальный мир (Pax Sinica), экономическое взаимодействие между которыми снижается, по крайней мере в области технологий и движения капитала. В глобальном мире,

[ОБ АВТОРАХ]

ГОСПОДАРИК Екатерина Геннадьевна.

Родилась в г. Минске. Окончила Минский государственный лингвистический университет (2008), Белорусский государственный университет (2010), магистратуру (2011) и аспирантуру (2015) этого вуза, магистратуру Болонского университета (2014).

С 2010 года работает в Белорусском государственном университете: преподаватель кафедры экономической информатики и математической экономики, старший преподаватель кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета, доцент кафедры аналитической экономики и эконометрики экономического факультета, с

2017 года – заведующий кафедрой аналитической экономики и эконометрики. С 2022 года – профессор Департамента бизнес-аналитики Финансового университета при правительстве Российской Федерации.

Кандидат экономических наук (2015), доцент (2017).

Автор более 100 научных работ, в том числе двух монографий и учебного пособия (в соавторстве).

Сфера научных интересов: прогнозирование экономического роста стран ЕАЭС в долгосрочной перспективе, социально-экономическое развитие интеграционных объединений (в частности, ЕАЭС), банковская аналитика, рейтинги банков.

где доминировали США и их западные партнеры, которые с помощью МВФ, ВТО и других международных организаций диктовали глобальные экономические порядки, постепенно формируется второй глобальный мир во главе с Китаем.

Двухполярная глобализация (термин впервые предложен в [2]) ускорилась под воздействием следующих действий Китая и США (о них подробнее см. [3–13]):

- ограничение участия Китая в цифровых глобальных сетях из-за запрета с 1998 году глобальных сетей Twitter, Wikipedia, YouTube, Facebook, Google и т. п.;

- создание в 2006 году БРИКС – неформального объединения стран с несильно декларируемым противостоянием США. В организацию входят Россия, Бразилия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика, кандидаты на вступление – Иран, Аргентина, Алжир, объявили о желании вступить Индонезия, Саудовская Аравия, Мексика, Турция, Египет и ряд других стран;

- создание в 2001 году Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с безусловным лидером Китаем, включающей сегодня в качестве членов, наблюдателей, партнеров и кандидатов более 30 стран мира;

- объявление Китаем в 2013 году торгово-логистической китаецентричной инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), в которую уже вошли 149 государств и которая выстраивает китайский глобальный экономический мир (из ЕС в него вошли только отдельные восточно-европейские страны, а также Греция и Италия при резком осуждении США);

- технологическая война США против Китая, начатая Д. Трампом в 2017–2018 годах и включающая меры Конгресса США по ограничению доступа китайских компаний к американским перспективным технологиям и компетенциям, санкции США в отношении импорта Китаем электронных чипов с целью затормозить развитие китайской компьютерной индустрии, требование возврата из Китая американских высокотехнологичных предприятий, а также рекомендации американских властей по борьбе со шпионажем в науке и ограничению возможностей для учебы китайских студентов. Однако все эти меры оказались запоздалыми для развития китайской науки и технологий, уже перешедших от заимствований к собственным инновациям;

- принятие в США, а затем в ЕС законов об ограничении иностранных (имелись в виду китайские) инвестиций в целях национальной безопасности, что существенно нарушило свободу движения капитала между двумя глобализационными блоками и затруднило покупку Китаем высокотехнологичных предприятий в США и ЕС. В 2022 году эти действия были дополнены запретом импорта из Китая высокотехнологичного коммуникационного оборудования;

- создание США в 2021 году военного альянса AUKUS (с Австралией и Великобританией) и возрождение партнерства по безопасности QUAD (США, Индия, Австралия, Япония), направленных против Китая;

- санкции 2022 года, введенные в отношении России и Беларуси, существенно поспособствовали смещению этих стран в сторону китайского глобального мира и прекращению прежних попыток либералов России поддерживать отношения и с США. Особое значение имеет переориентация российских нефти и газа с ЕС на Китай и Индию, что сделает продукцию этих стран за счет более дешевых энергетических ресурсов еще более конкурентоспособной по сравнению с европейской, вынужденной использовать дорогой американский сжиженный газ и танкерную нефть;

- замораживание в 2022 году золотовалютных резервов России уменьшило уровень доверия стран китайского глобального мира к США и ЕС как гарантам сохранности резервов и ведет к быстрому росту значимости юаня как новой резервной валюты;

- отключение ряда российских и белорусских банков от SWIFT и блокировка их карточных систем на базе Visa и Mastercard ведет к расширению использования китайских систем банковских переводов (CIPS и др.) и снижению роли доллара как платежной валюты в странах китайского глобального мира.

Перечисленные процессы вызовут более быстрый, чем раньше, уход стран, в первую очередь членов БРИКС, ШОС, ОПОП от глобализации, ориентированной на США, к глобализации, ориентированной на Китай, и этому будет способствовать экономическая помощь Китая странам своего глобального мира под лозунгом «строительства сообщества единой судьбы». Двухполярная глобализация вызовет регионализацию (локализацию) цепочек добавленной стоимости, рещоринг (возврат зарубежных производств западных стран), начнут складываться две системы мирового регулирования и стандартов, особенно в области цифровой экономики и кибербезопасности, что потребует большего внимания к вопросам национальной экономической безопасности, включая противодействие и уход от санкций, обеспечение безопасности в продовольственной, энергетической, биомедицинской сферах.

В то же время Китай продолжит экспорт в развитые страны, и они этому не будут препятствовать, т. к. китайские дешевые товары существенно улучшают благосостояние населения этих стран.

В новых геополитических условиях с учетом санкционного давления для Беларуси также остро стоит вопрос создания новой модели регионального экономического сотрудничества, нацеленного прежде всего на взаимодействие с региональными интеграционными объединениями: ЕАЭС, БРИКС, АСЕАН, ШОС и созданной Китаем инициативы ОПОП.

Главный показатель в сравнении двух глобальных миров – это экономическая мощь их лидеров – Китая и США (рис. 1). По численности населения Китай превосходит США более чем в 4 раза, по экспорту

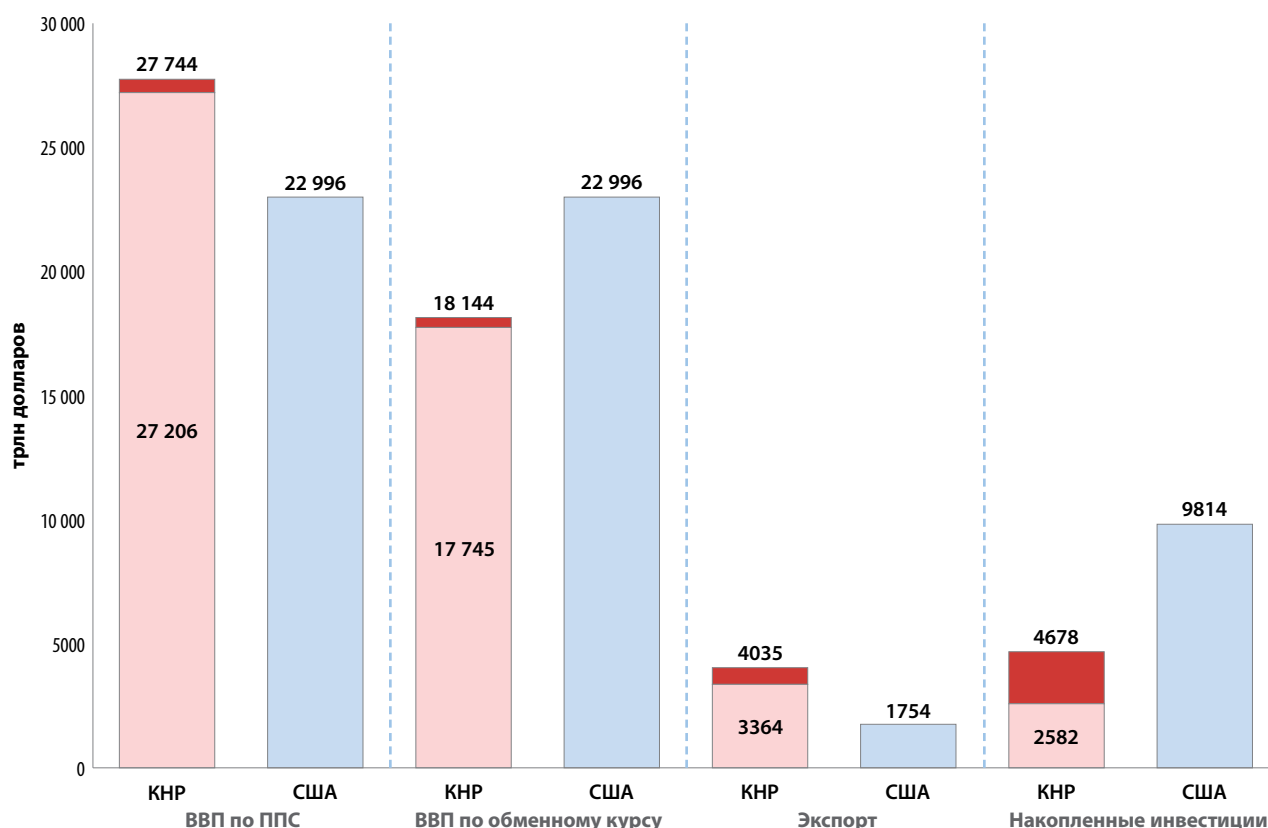

Рисунок 1. ВВП по ППС и обменному курсу Китая (в том числе с его спецрайонами Гонконг и Макао) и США в 2021 году, экспорт товаров и накопленных вывезенных инвестиций

Источник: расчеты авторов по данным МВФ (www.imf.org), ВТО (stats.wto.org), ЮНКТАД (www.wir2022.un).

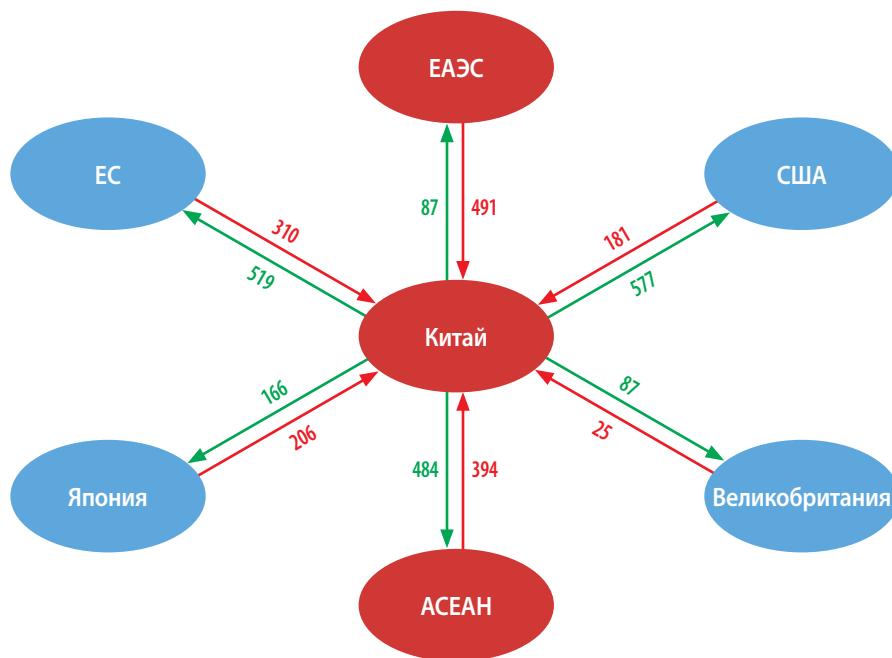

Рисунок 2. Главные торговые потоки Китая

Источник: расчеты авторов по данным Международного торгового центра (ITC) (<https://www.trademap.org/Index.aspx>).

в 2,3 раза, по размерам экономики в 1,2 раза, правда, посчитанной по паритету покупательской способности, т. е. по американским ценам. По своему заниженному курсу юаня Китай пока немного уступает США, но стремительно нагоняет и к 2030 году, по прогнозам аналитиков, обойдет и по обменному курсу, впрочем, это может произойти и ранее, если КНР прекратит из соображений стимулирования экспорта занижать курс юаня.

Понятно, что страны двух глобальных блоков объединяют международные организации ООН, МВФ и ВТО, которые сейчас находятся в глубоком кризисе, и торговые потоки, в которых в 2021 году внешняя торговля Китая с США, ЕС, Великобританией и Японией составила 35 % мировой торговли Китая и 10 % всей мировой торговли (рис. 2). Таким образом, между глобальными мирами Pax Sinica и Pax Americana торговые потоки составляют примерно треть мировой торговли, но главным торговым партнером Китая является блок АСЕАН (включающий 10 стран Юго-Восточной Азии, тяготеющих к Китаю), с которым заключено соглашение о зоне свободной торговли товарами, услугами и капиталом. Динамично растет торговля и между ЕАЭС и АСЕАН, которая в 2021 году выросла на 34 % и достигла 24 млрд долларов. Быстро растущие рынки стран АСЕАН, и в первую очередь крупных – Индонезии, Вьетнама, перспективны практически для всех экспортных товаров.

На рисунке 3 изображена траектория движения главных стран и блоков из обоих глобальных миров в XXI веке, т. е. с 2000 по 2021 год в предложенной оригинальной системе координат: одна ось – доля страны в мировом ВВП по паритету покупательной способности (ППС), другая – доля страны в населении. Такая двухкоординатная модель указывает, насколько растет или снижается демографическая и экономическая значимость стран и блоков в мире, т. е. модель четко показывает «восходящие» и «угасающие» державы. Особенно бросается в глаза динамика роста значимости в мире сверхбольших стран Китая и Индии и блоков ЕАЭС, АСЕАН и динамика сжатия экономик ЕС, США, Великобритании и Японии. Среди больших стран впечатляет рывок Индонезии (которая через пару лет, по прогнозу МВФ, обойдет Россию) и Турции. Рисунок

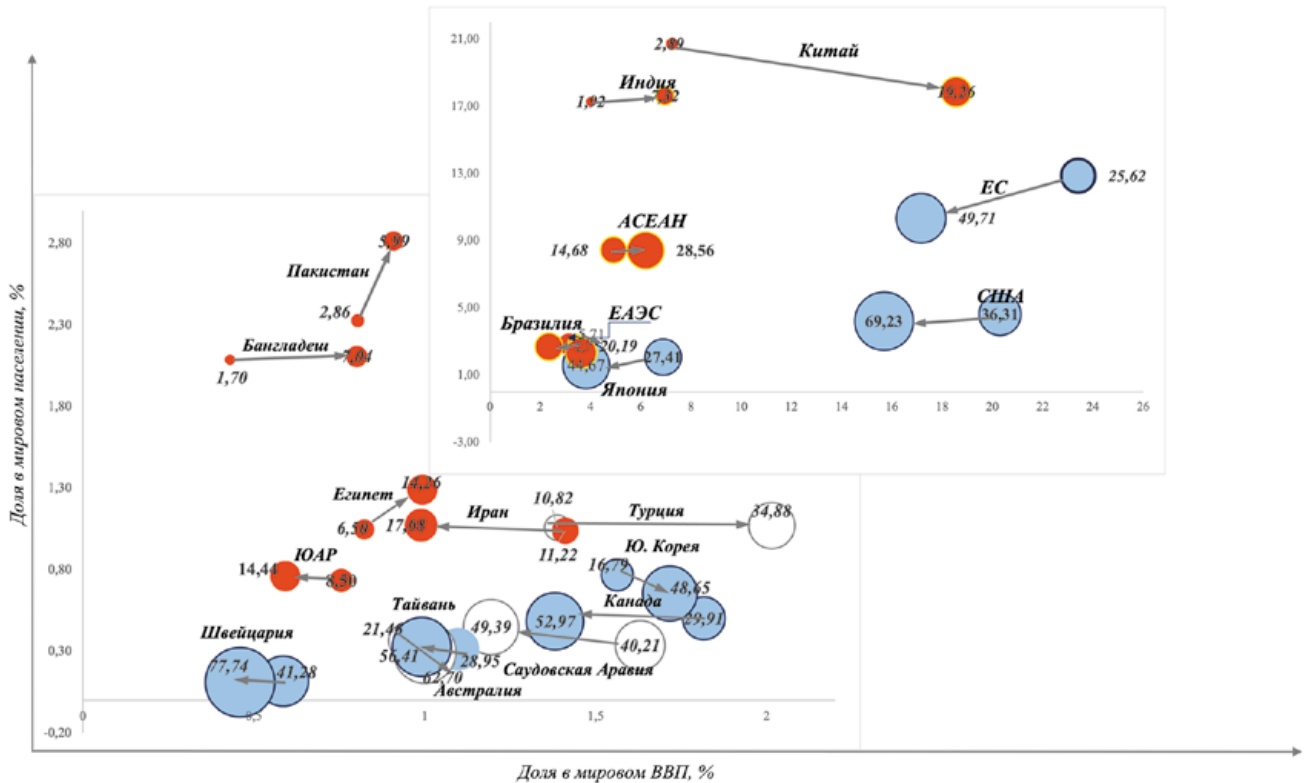

Рисунок 3. Восходящие страны китайского глобального мира Pax Sinica за XXI столетие и угасающие страны Pax Americana

Источник: расчеты авторов по данным WEO МВФ (www.imf.org) и ООН; стрелки указывают направление движения страны с 2000 по 2021 год, размер шара и цифра в нем показывают значение ВВП по ППС (тыс. долларов) на душу населения; красный цвет – страны китайского глобального мира, синий – американского.

позволяет сформулировать главную тенденцию XXI века: демографическая и экономическая (а значит, и геополитическая) значимость западного мира – США, ЕС, Великобритании, Японии – стремительно снижается, в то же время быстро растет мировая роль и влияние Китая, Индии, Индонезии, Турции, Вьетнама, Казахстана, Узбекистана.

Можно на этот процесс посмотреть и исторически: для этого на рисунке 4 изображены доли ведущих стран в мировой экономике с 1000 до 2021 года на основе исследований лауреата Нобелевской премии С. Кузнеця – выходца из Беларуси (г. Пинск) и его ученика А. Мэдисона, написавшего бестселлер «Контурь мировой экономики 1–2030 гг.», базы данных МВФ и консенсус-прогноза авторов [14]. Этот прогноз показывает, что «китайская мечта о великом возрождении нации» уже практически свершилась, а к 2050 году Китай восстановит свою древнюю роль – займет почти треть мировой экономики и построит «сообщество – Pax Sinica единой судьбы человечества» на большей части земного шара по населению и размерам экономик.

Беларусь и ОПОП

Наиболее крупный радиальный блок объединен китайской инициативой ОПОП, включающий более 140 стран. Почти за 10 лет (с 2013 года) китайские прямые иностранные инвестиции в страны ОПОП составили 354 млрд долларов, а это около половины китайских инвестиций, на которые созданы десятки торговых зон

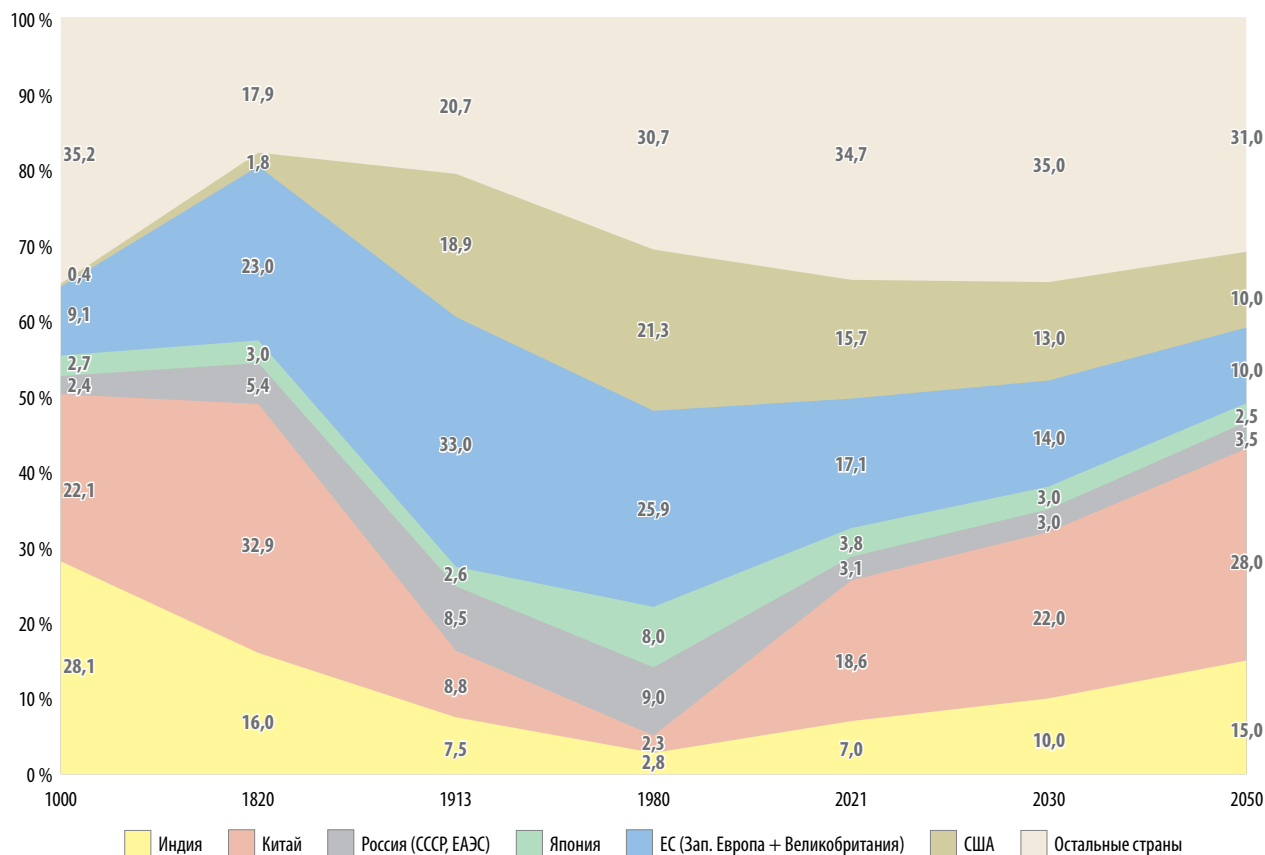

Рисунок 4. Доли стран и блоков в мировом ВВП по ППС, %

Источники: 1000–1980 годы – А. Мэдисон, 2021 год – МВФ, 2030 и 2050 годы – консенсус-прогноз авторов.

и промышленных парков, в том числе и в Беларуси – «Великий камень» – лучший среди подобных китайских парков в других странах: Индонезии, Вьетнаме, Таиланде, Узбекистане, Казахстане. В странах, заключивших с КНР соглашение об участии в ОПОП, на китайские деньги учреждены сотни совместных и китайских предприятий, способствующих современной индустриализации стран по китайской модели модернизации, о которой объявлено на XX съезде КПК. Накопленные китайские прямые инвестиции в Беларусь к началу 2022 года достигли 438,1 млн долларов по данным Национального банка Республики Беларусь.

Особенно значителен вклад Китая в строительство транспортной инфраструктуры в странах ОПОП, предназначенной для облегчения логистики взаимной торговли. Фонд Шелкового пути, Азиатский фонд инфраструктурных инвестиций и другие организации выдали на эти цели кредиты на общую сумму 531 млрд долларов (данные Американского института предпринимательства AEI, www.aei.org). Наибольшие суммы по июнь 2022 года Китай вложил в строительство инфраструктуры (млрд долларов, Пакистан – 49,4, Саудовская Аравия – 36,8, ОАЭ – 29,1, Нигерия – 28,5, Индонезия – 27,9, Алжир – 26,5, Россия – 26,0, Малайзия – 23,3, Бангладеш – 22,9). В результате китайский экспорт в страны ОПОП вырос с 30 до 40 % в 2021 году от его суммарного экспорта, т. е. скоро половина китайского экспорта будет приходиться на страны ОПОП.

Однако чрезмерная задолженность отдельных стран Китаю (например, Шри-Ланка) заставила КНР модернизировать стратегию ОПОП. Новую уже назвали ОПОП-2, основная цель остается прежней – строительство глобального мира, возрождающего китайскую мечту о древнем значении Китая, но в ней больше внимания

уделяется новым моментам, таким как: «цифровой и экологический шелковый путь», взаимные, стран ОПОП, а не только китайские инвестиции, более расчетливый подход к выделению кредитов, расширение зоны расчетов, свободной от американского доллара, вытеснение западного миропорядка – китайским видением глобализации.

Беларусь и БРИКС

Наиболее важный региональный блок, в котором Китай – безусловный экономический лидер, но с равным участием других, – это БРИКС. Все страны БРИКС, как и кандидаты на вступление, в XXI веке динамично развиваются (рис. 3). Их суммарный ВВП по ППС достиг 50,8 трлн долларов и составляет 38 % от мирового (данные МВФ), а население – 45 % (ООН). Вместе с тем страны блока имеют отличающиеся геополитические интересы, и к тому же у Китая с отдельными странами, например Индией, достаточно сложные отношения. Поэтому для глобального мира БРИКС как тесно сотрудничающего или включенного в Pax Sinica очень важно сохранить быстроразвивающуюся 3-ю экономику мира – Индию – и не дать перетянуть ее в блок Pax Americana, что может попытаться сделать новый британский премьер индийского происхождения. Для экономического сотрудничества стран БРИКС важна деятельность нового банка развития этой организации и намерение создать BRICS Pay – аналог SWIFT. Уже и ряд небольших стран подал заявки на вступление в БРИКС, поэтому и Беларуси также следует стать наблюдателем в организации, что позволит, например, присоединиться к онлайн-программам Университета БРИКС, а также к «новой архитектуре БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций» [17].

Беларусь и ШОС

В Самарканде в сентябре 2022 года было принято решение о начале процедуры перехода Беларуси из наблюдателя в члены ШОС (стандартно это занимает один год, и прием прогнозируется осенью 2023 года на Совете глав государств – членов ШОС в Индии). ШОС является крупнейшим блоком по экономической (треть мирового ВВП по ППС) и демографической (половина населения планеты) мощи. Постепенно организация от координации усилий по безопасности региона перешла к развитию экономического, научного и культурного сотрудничества [4–18].

Суммируем некоторые отличительные черты китайской модели глобализации:

- приоритет росту взаимной торговли и поддерживающей ее транспортной инфраструктуры, ориентированной «на взаимную выгоду и всеобщий выигрыш»;
- китайские инвестиции и займы в целях доступа к природным ресурсам, технологиям и инновациям и в целях увеличения китайского экспорта для загрузки избыточных мощностей;
- стремление к совместному созданию современных технологий и инноваций на основе общих НИОКР и к их внедрению;
- экономическая глобализация КНР реализуется в первую очередь путем подписания соглашений о свободной торговле и созданием зон свободной торговли (без таможенных платежей в странах ОПОП), что уже сделано с 26 странами, контролирующими треть мировой торговли;
- огромный золотовалютный запас КНР – более 3 трлн долларов плюс 0,5 трлн долларов у Гонконга, в том числе около 2 тыс. тонн золота – необходим как угроза финансового сокрушения США и является фундаментом для постепенного распространения второй резервной валюты – юаня;
- приоритет цифровой глобализации, т. е. трансграничной электронной торговли (в ней КНР – мировой лидер) и цифровизации логистики и деловых услуг.

Приоритетные направления сотрудничества Беларуси с Китаем заложены в подписанной в Самарканде в 2022 году Совместной декларации всепогодного и всестороннего стратегического партнерства и в Директиве

№ 9 от 3 декабря 2021 года. Для дальнейшего укрепления и развития сотрудничества между нашими странами необходима реализация следующих мероприятий:

- ускорение привлечения из Китая и других стран ОПОП прямых инвесторов в индустриальный парк «Великий камень» для современного машиностроительного производства, в том числе сборки авто-, электро-мобилей, строительства мультимодального логистического центра и города-спутника Минска;
- создание на территориях Беларуси и Китая агропродовольственных комплексов (предприятий), ориентированных на производство продовольствия для китайского населения;
- теснейшее участие белорусского бизнеса в реализации в рамках ОПОП проектов по цифровой логистике и трансграничной электронной торговле с участием Белорусской универсальной товарной биржи;
- постепенное переключение фирм ПВТ на выполнение цифровых проектов Китая в рамках цифрового Шелкового пути;
- повышение эффективности прохождения китайских транзитных поездов в ЕС, оптимизация перегрузки, создание в Бресте мультимодального центра для сортировки и хранения китайских контейнеров.

Статья поступила в редакцию 04.12.2022 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Мир и Беларусь. Аспекты устойчивого развития: пособие для учащихся старших классов общеобразовательных учреждений / под общей ред. М.М. Ковалева и Т.П. Субботиной. – Минск: Технопринт, 2003. – 171 с.
2. Господарик, Е.Г. Экономические возможности Беларуси в ШОС / Е.Г. Господарик // Банкаўскі веснік. – 2022. – № 9/710. – С. 13–24.
3. Тренин, Д. Влияние американо-китайского соперничества на отношения между Россией и Китаем / Д. Тренин // Московский центр Карнеги. – 2020.
4. Умаров, Т. На пути к Pax Sinica: что несет Центральной Азии экспансия Китая / Т. Умаров // Московский центр Карнеги. – 2020.
5. Austin, G. European Union Policy Responses to the Shanghai Cooperation Organization / G. Austin // BP 02/04. – Brussels. – 2002.
6. Stronski, P. Multipolarity in Practice: Understanding Russia's Engagement with Regional Institutions / P. Stronski, R. Sokolsky // Carnegie Endowment for International Peace. – 2020. – 30 p.
7. Radin, A. Russian Views of the International Order / A. Radin, C. Reach // RAND. – 2017. – 124 p.
8. Ковалев, М.М. Китай в XXI веке – мировая инновационная держава / М.М. Ковалев, Ван Син. – Минск: БГУ, 2017. – 239 с.
9. Ковалев, М.М. Политэкономия трендов в мировой экономике, торговле и логистике (влияние на Беларусь и Россию) / М.М. Ковалев, А.А. Королева // Банкаўскі веснік. – 2022. – № 9/710. – С. 3–12.
10. Ramo, C. The Beijing Consensus / C. Ramo. – The Foreign Policy centre, 2004. – 74 p.
11. Уан Иуей. Глобализация по китайски. Един пояс, один път: светът е за всички / Уан Иуей. – София: Катехон, 2021. – 317 с. (на болгарском языке).
12. Попов, В. «Пекинский консенсус» против «Вашингтонского»: азиатские ценности более конкурентоспособны, чем либерализм / В. Попов // Прогнозис. – 2007. – № 3. – С. 344–347.
13. Consensus or Conflict? China and Globalization in the 21st Century / H. Wang, A. Michie (ed.). – Springer, 2021. – 410 p.
14. Господарик, Е. ЕАЭС-2050: глобальные тренды и евразийская экономическая политика: моногр. / Е.Г. Господарик, М.М. Ковалев. – Минск: БГУ, 2015. – 152 с.
15. Муратбекова, А. Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? / А. Муратбекова // Вестник международных организаций. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 138–160.
16. Быков, А.И. Экономическое сотрудничество в рамках ШОС: основные направления и перспективы развития / А.И. Быков. – М.: Литагент Фланта, 2021. – 232 с.
17. Xin, L. The Result of the 20-Year Economics Cooperation of the Shanghai Cooperation Organization and its Development Prospects / L. Xin, Y. Wang // Finance: Theory and Practice. – 2021. – Vol. 25, No 3. – P. 159–174.
18. Господарик, Е.Г. Единое инновационное пространство ЕАЭС – фундамент устойчивого экономического роста / Е. Господарик, М. Ковалев // Наука и инновации. – 2022. – № 1 (227). – С. 50–55.